

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 (41) Том . 2020

Территориальная структура этнокультурного пространства Казахстана и Средней Азии по итогам переписей населения 1959 и 1970 гг.

Манаков Андрей Геннадьевич

Псковский государственный университет

Российская Федерация, Псков

Аннотация

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью в отечественной географии процессов этнической трансформации в республиках бывшего Советского Союза, как в постсоветское время, так и в советский период. Целью исследования является разработка методики выделения основных компонентов этнокультурного пространства Казахстана и Средней Азии по итогам Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. Методика опирается на разработанные в российской культурной географии концепции геоэтнокультурных систем, этноконтактных зон и общегеографическую модель «центр-периферия». Данная методика может быть применена для других регионов постсоветского пространства.

В результате на 1959 г. в регионе исследования были выделены следующие основные компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства: 1) этнические ядра национальных геоэтнокультурных систем яркой и средней выраженности (большая часть территорий республик Средней Азии, кроме Киргизии и Каракалпакской АССР); 2) слабо выраженные этнические ядра национальных геоэтнокультурных систем (южные части Казахстана и Киргизии, Каракалпакская АССР); 3) ярко выраженная этноконтактная зона, образованная наложением периферий Русской и национальных геоэтнокультурных систем, с доминантой русской культуры (север и восток Казахстана, север Киргизии, столицы Узбекистана, Туркмении и Таджикистана); 3) внутренняя периферия Русской геоэтнокультурной системы с явным доминированием русской культуры

(северная и восточная окраинные области Казахстана, столицы Киргизии и Казахстана). К 1970 г. доля титульных народов республик выросла примерно на 3 %, что способствовало укреплению этнических ядер национальных геоэтнокультурных систем.

Ключевые слова: геоэтнокультурная система, этническое ядро, этноконтактные зоны, центр, периферия, доля русских, титульные народы

Дата публикации: 15.05.2020

Источник финансирования:

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

Ссылка для цитирования:

Манаков А. Г. Территориальная структура этнокультурного пространства Казахстана и Средней Азии по итогам переписей населения 1959 и 1970 гг. // Псковский регионологический журнал – 2020. – Выпуск 1 (41) С. 51-66 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310008534-0-1> (дата обращения: 04.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310008534-0

¹ **Введение.** Прошедшие почти три десятилетия после распада Советского Союза показали, что его распад спровоцировал радикальные сдвиги в этнической структуре населения большинства молодых государств. Глубина этих изменений до сих пор слабо изучена в отечественной науке, в т. ч. в общественной географии. Для того, чтобы оценить современные тренды и перспективы трансформации этнокультурного пространства постсоветских государств, необходимо проанализировать предшествующие сдвиги в этнической структуре населения, в особенности произошедшие в советский период.

² В данном исследовании в качестве полигона для отработки методики пространственно-временного анализа этнической структуры населения выбран самый крупный регион постсоветского пространства за пределами России, который в советское время обозначали как «Казахстан и Средняя Азия». В постсоветское время данный регион всё чаще называют Центральной Азией или же Центрально-Азиатским регионом, что не совсем правильно с географической точки зрения, т. к. последний должен рассматриваться заметно шире. Тем не менее, для обозначения республик региона, в том числе и в советский период, удобнее использовать общее название. В данном исследовании предложено использовать следующее обобщающее название этих территорий — Казахстанско-Среднеазиатский регион.

³ **Целью исследования** является разработка методики выделения основных компонентов этнокультурного пространства Казахстанско-Среднеазиатского региона на примере итогов Всесоюзной переписи населения 1959 г., а также анализ трансформации этнокультурного пространства региона за период между переписями 1959 и 1970 гг.

4 Вторым после титульных народов этническим компонентом населения республик Казахстанско-Среднеазиатского региона в советское время являлось русское население. Поэтому в качестве ключевой даты для разработки методики выделения основных компонентов этнокультурного пространства региона выбран 1959 г., когда при проведении очередной Всесоюзной переписи населения была зафиксирована максимальная доля русского населения в пределах региона исследования — 27 %. Последующие Всесоюзные и национальные переписи населения фиксировали снижение этой доли, сначала небольшое (всего на 1 % к 1970 г.), а затем всё более возрастающее (на 7,7 % к 1989 г.), в постсоветское приобретшее катастрофический характер. Соответственно, опираясь на итоги переписи 1959 г., можно увидеть наибольшее разнообразие компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства Казахстанско-Среднеазиатского региона.

5 **Степень изученности проблемы.** Исследование проводится в рамках культурной географии, где за последнюю четверть века было создано несколько концепций, которые в полной мере применимы для разработки методики выделения ключевых компонентов этнокультурного пространства. В первую очередь, это концепция геоэтнокультурных систем, наиболее полно представленная в работах С. Я. Сущего и А. Г. Дружинина [6; 7; 17]. Во-вторых, это концепция этноконтактных зон [1; 2; 10], которая, в свою очередь, была разработана в рамках теории геокультурного пространства [4; 5; 8; 10]. Этнокультурное пространство рассматривается как один из слоёв геокультурного пространства, при этом российские культур-географы чаще оперируют такими понятиями, как «этническое пространство» и «конфессиональное пространство». Данная терминология наиболее часто применяется при изучении пространственных сдвигов в этнической и конфессиональной структуре населения России ([3; 9; 13–16; 18; 19] и др.).

6 Достаточно часто авторы в осуществляемой ими делимитации этнического и конфессионального пространства опираются на количественные критерии, однако пока нет единого взгляда на выделение основных компонентов этнокультурного пространства. Нами ранее было предложено выделение основных компонентов этнокультурного пространства постсоветских стран с опорой на обозначенные выше концепции, а также на модель «центр-периферия», но пока что с позиции Русской геоэтнокультурной системы (ГЭКС) [9]. В данном исследовании предпринята попытка расширить анализ за счёт подключения достаточно развитых национальных ГЭКС на постсоветском пространстве, что потребовало создания новой методики, где особое место занимает выделение этнических ядер национальных ГЭКС.

7 **Понятийная и информационная база исследования.** В концепции геоэтнокультурных систем авторы выделяют следующие компоненты территориальной структуры Русской ГЭКС: ядро, регионы, этноконтактные зоны и социокультурные поля. Авторами также рассмотрен уровень центральности компонентов Русской ГЭКС, в частности, обозначена равнозначность «ядра» ГЭКС её «центру», а трёх следующих компонентов ГЭКС — её «полупериферии и периферии» [17, с. 101]. С учётом того обстоятельства, что объектом данного исследования являются территории вне современных границ России, они могут

быть отнесены частично к полупериферии (этноконтактным зонам), а также к периферии (социокультурному полю) Русской ГЭКС.

⁸ При выделении компонентов Русской ГЭКС авторы концепции опираются на количественные критерии, в первую очередь, на долю русского населения и титульного населения национальных образований (союзных республик, АССР, автономных областей и округов) по итогам переписи населения 1989 г. Также количественные критерии (в особенности, долю русского населения) используют другие авторы при выделении главных компонентов этнического пространства России: 1) русского мегаядра, 2) контактных (переходных этноконтактных) зон и 3) национальных (иноэтнических) регионов [13; 15].

⁹ Однако количественные критерии выделения основных компонентов территориальной структуры этнического пространства России и стран ближнего зарубежья (или же Русской ГЭКС) заметно разнятся, поэтому нами ранее было предложено упорядочить их в рамках теории геокультурного пространства, опираясь одновременно на концепции геоэтнокультурных систем, этноконтактных зон и модель «центр-периферия» [9]. Названия основных компонентов территориальной структуры Русской ГЭКС и их главного количественного критерия (доли русского населения) представлены в табл. 1.

¹⁰ *Таблица 1* Компоненты территориальной структуры Русской геоэтнокультурной системы

	Мегаядро		Полиэтническая периферия		Социокультурное поле		
	Ядро	Контактная зона мегаядра	Внутренняя периферия	Внешняя периферия	сильное	слабое	минимальное
Категории этноконтактных зон	Внутренние этноконтактные зоны (слабо выраженные)		Внешние этноконтактные зоны (ярко выраженные)				
Доля русского населения	90 % и более	75–90 %	50–75 %	25–50 %	10–25 %	5–10 %	Менее 5 %

¹¹ Несколько более сложной выглядит в концепции геоэтнокультурных систем территориальная структура национальных ГЭКС (в границах бывшего СССР), включающая как ядерные зоны (этнические ядра национальных ГЭКС и их социально-культурные центры), так и этноконтактные зоны, социоэтнокультурные и этнокультурные поля. К примеру, авторы концепции ГЭКС выделяют в пределах ядерной зоны Украинской ГЭКС две части: 1) её социально-культурный центр, включающий Киев с прилегающими областями (хотя они же являются этноконтактной зоной Русской ГЭКС); 2) её этнокультурное ядро, охватывающее 8 областей Западной Украины (они же являются социокультурным полем Русской ГЭКС) [17, с. 106].

¹² Также авторами концепции геоэтнокультурных систем представлена типология национальных ГЭКС, попадающих в сферу влияния Русской ГЭКС, исходя из уровня их развитости. В частности, ими выделены такие типы

национальных ГЭКС: 1) слаборазвитые, «несобранные» в пространстве; 2) неразвитые, более компактные; 3) слабо/среднеразвитые, с рельефной национальной спецификой; 4) компактные, среднеразвитые, сходные по конфессии; 5) компактные, среднеразвитые, отличные по конфессии; 6) компактные, среднеразвитые, отличные по конфессии, с чёткой национальной спецификой; 7) высокоразвитые, с рельефной национальной спецификой [17, с. 100]. В данной типологии в качестве второй важной характеристики представлена также культурная доминанта — русская или местная, которая определяется по соотношению доли русского и титульного населения национальных образований.

¹³ Нами в данном исследовании предпринята попытка соединения в единой схеме территориальной структуры этнокультурного пространства Казахстанско-Среднеазиатского региона как структурных компонентов Русской ГЭКС, так и национальных ГЭКС. При этом в качестве основной задачи для решения поставленной цели видится определение степени выраженности этнических ядер национальных ГЭКС, что в значительной степени определяет уровень развитости этих ГЭКС в целом. Главным количественным критерием в данном случае является доля титульного населения республик, дополнительным критерием — доля русских, а точнее, соотношение удельного веса русского и титульного населения республик.

¹⁴ Исследование опирается на национальную статистику по итогам Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. на уровне столиц и областей республик Казахстанско-Среднеазиатского региона, представленную на сайте demoscope.ru¹.

¹⁵ **Результаты исследования.** Если следовать авторам концепции геоэтнокультурных систем, территорию Казахстана и Средней Азии в позднесоветское время охватывали два основных компонента Русской ГЭКС — Южноазиатская этноконтактная зона (по сути, полупериферия Русской ГЭКС) и Среднеазиатское социокультурное поле (периферия Русской ГЭКС) [17, с. 98]. Южноазиатская этноконтактная зона подразделялась на несколько подзон в зависимости от культурной доминанты: 1) с доминантой великорусской компоненты (северный и юго-восточный Казахстан, север Киргизии); 2) с равновесием великорусской и местной составляющих (в основном западный Казахстан, западная часть Киргизии); 3) с преобладанием местной компоненты (средняя часть Казахстана); 4) с определяющей доминантой местной компоненты (южный Казахстан и столичная область Узбекистана). К социокультурному полю Русской ГЭКС были отнесены территории Туркмении, Таджикистана и большей части Узбекистана.

¹⁶ По итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г. наиболее высокой доля русского населения была в Казахстане — 42,7 %, второе место по доле русских занимала Киргизия — 30,2 %, далее следовали Туркмения — 17,3 %, Узбекистан — 13,5 % и Таджикистан — 13,3 %. В соответствии с предложенным нами подходом (см. табл. 1), две области и три столицы республик Казахстанско-Среднеазиатского региона можно было отнести к внутренней периферии Русской ГЭКС (с долей русских свыше 50 %). Это Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская области и столицы Казахстана, Киргизии и Туркмении (рис. 1).

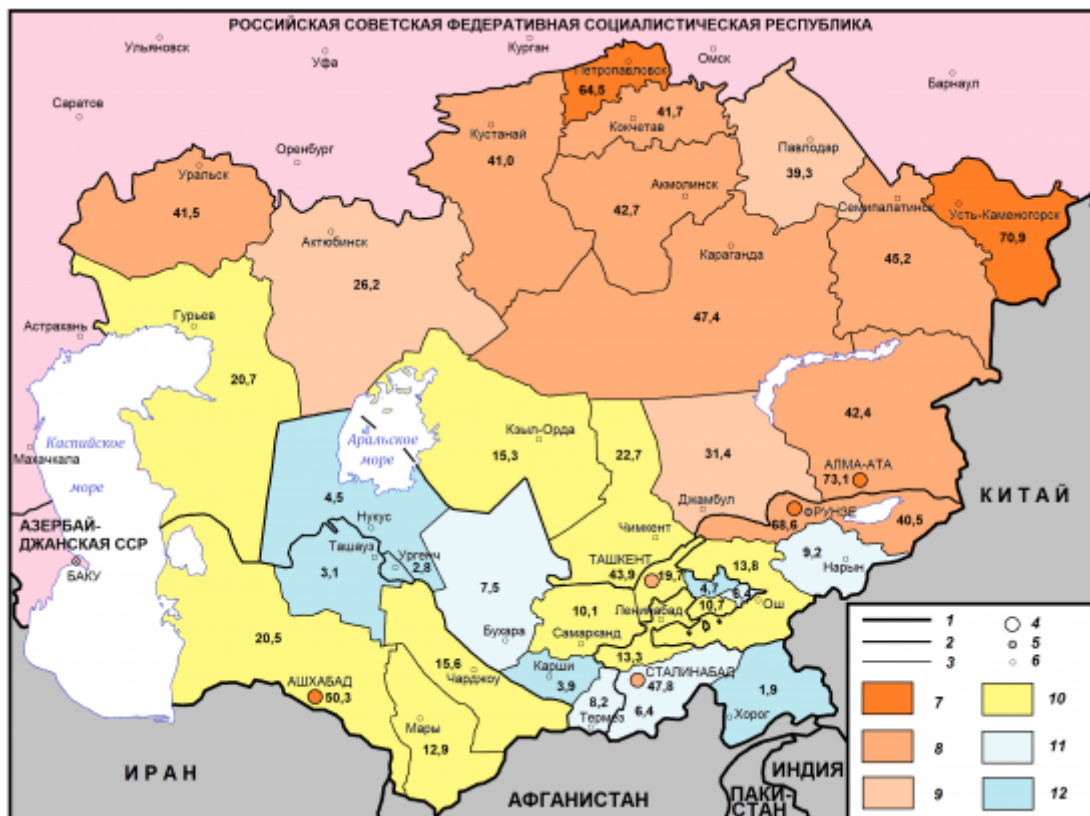

Рис. 1. Доля русских по итогам переписи населения 1959 г. (составлено автором) Границы на 1959 г.: 1 — государств, 2 — республик СССР, 3 — областей и АССР; 4 — столицы Казахстана и республик Средней Азии; 5 — столицы других республик СССР; 6 — прочие города; доля русского населения, %: 7 — 50 и более, 8 — от 40 до 50, 9 — от 25 до 40, 10 — от 10 до 25, 11 — от 5 до 10, 12 — менее 5.

18 При этом большую часть Казахстана, север Киргизии, а также столицы Узбекистана и Таджикистана можно было рассматривать как внешнюю периферию Русской ГЭКС (с долей русских от 25 до 50 %). К социокультурному полю Русской ГЭКС с сильным влиянием русской культуры можно было отнести три области Казахстана (на западе и юге республики), западную часть Киргизии, север Таджикистана, восток Узбекистана и большую часть Туркмении (с долей русских от 10 до 25 %). Остальные территории (север Туркмении, центральную часть Киргизии, большую часть Таджикистана и Узбекистана, в т. ч. Каракалпакскую АССР) можно было отнести к слабому социокультурному полю Русской ГЭКС (с долей русских менее 10 %).

19 Таким образом, можно увидеть некоторое расхождение в отнесении территорий Казахстанско-Среднеазиатского региона к различным компонентам территориальной структуры этнокультурного пространства, что связано как с разницей количественных критериев в двух рассмотренных выше подходах, так и с изменением самих показателей (т. е. доли русского населения) в период с 1959 по 1989 гг. Тем не менее, сопоставление результатов двух методик позволяет сделать вывод, что их соединение вполне возможно, и для этого необходимо рассмотреть также долю титульного населения республик Казахстанско-Среднеазиатского региона, что позволяет также оценить степень развитости национальных ГЭКС в регионе исследования.

Так, авторы концепции геоэтнокультурных систем дают следующую типологию национальных ГЭКС в регионе исследования [17, с. 99]: 1) слабо и среднеразвитые, с рельефной национальной спецификой и доминантой местной компоненты (Туркмения); 2) компактные среднеразвитые, отличные по конфессии (Казахстан); 3) компактные среднеразвитые, отличные по конфессии, с чёткой национальной спецификой и доминантой местной компоненты (Узбекистан, Киргизия и Таджикистан). Кроме того, в Казахстане выделен пространственный контур ядерной зоны этноса, государственные пределы которого наименее соответствуют территориальным системам его национальной ГЭКС. Эта ядерная зона охватывает западную и южную части Казахстана.

По итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г. по доле титульного населения в республиках Казахстанско-Среднеазиатском регионе первую и вторую позицию занимали Узбекистан (62,2 % при 13,5 % русских) и Туркмения (60,9 % при 17,3 % русских), на третьем месте был Таджикистан (53,1 % при 13,3 % русских). От лидирующей тройки заметно отставали Киргизия (40,5 % при 30,2 % русских) и Казахстан (30,0 % при 42,7 % русских). Таким образом, Казахстан был единственной республикой региона, где преобладало русское население, причём его доля почти в полтора раза превышала удельный вес титульного народа.

На наш взгляд, с точки зрения выделения основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства важнее выделение этнических ядер национальных ГЭКС. Для этого рассмотрим территориальные различия в доле титульных народов в населении республик Казахстанско-Среднеазиатского региона по итогам переписи 1959 г. (рис. 2).

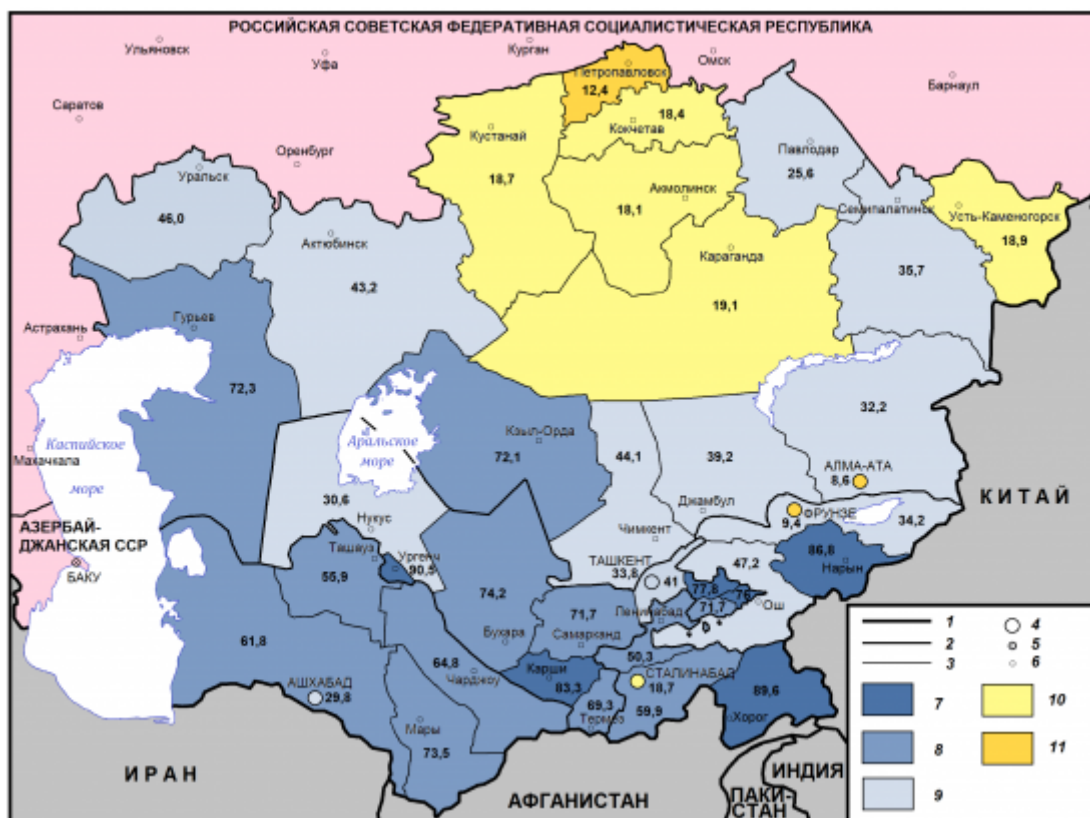

Рис. 2. Доля титульного населения союзных республик и АССР по итогам переписи населения 1959 г. (составлено автором) Границы на 1959 г.: 1 — государств, 2 — республик СССР, 3 — областей и АССР; 4 — столицы Казахстана и республик Средней

Азии; 5 — столицы других республик СССР; 6 — прочие города; доля титульного населения, %: 7 — 75 и более, 8 — от 50 до 75, 9 — от 25 до 50, 10 — от 15 до 25, 11 — менее 15.

²⁴ Для оценки степени выраженности этнических ядер национальных ГЭКС предлагается воспользоваться количественными критериями, которые максимально близки тем, которые использовались нами при выделении компонентов территориальной структуры Русской ГЭКС. С учётом того, что в большинстве национальных автономий (в т. ч. союзных республик и АССР) этнические ядра национальных ГЭКС не являлись моноэтническими территориями, а иногда в них доля титульных народов не достигала даже половины населения, этнические ядра предложено разделить на три категории: яркой выраженности, средней выраженности и слабо выраженные (табл. 2).

²⁵ *Таблица 2* Компоненты территориальной структуры национальных геоэтнокультурных систем

	Этническое ядро национальных ГЭКС			Периферия национальных ГЭКС		Этнокультурное поле национальных ГЭКС
	Ярко выраженное	Средне выраженное	Слабо выраженное	Внутренняя	Внешняя	
Доля титульного населения	75 % и более	50–75 %		25–50 %	10–25 %	менее 10 %
			25–50 %	10–25 %		менее 10 %

²⁶ Согласно переписи населения 1959 г. в Казахстанско-Среднеазиатском регионе ярко выраженные ядра национальных ГЭКС можно было выделить только в Узбекистане, а также условно (с учётом малочисленности населения территорий) в Киргизии и Таджикистане (с долей титульных народов свыше 75 %). Но эти ядра представляют собой небольшие «островки», и потому правильнее этнические ядра (или ядерные зоны) Туркмении, Узбекистана и Таджикистана отнести к категории средне выраженных (с долей титульных народов свыше 50 %), а Киргизии, Казахстана и Каракалпакской АССР — к категории слабо выраженных (с долей титульных народов свыше 25 %).

²⁷ Также можно обратить внимание на то, что столицы республик Казахстанско-Среднеазиатского региона в 1959 г. в большинстве своём было нельзя отнести к этническим ядрам национальных ГЭКС. Формально их нужно рассматривать как относящиеся к внутренней или внешней периферии (Ташкент, Сталинабад (с 1961 г. — Душанбе) и Ашхабад), а иногда даже к этнокультурному полю национальных ГЭКС (Алма-Ата и Фрунзе), хотя очевидно, что при этом они всегда выступали в качестве социально-культурных центров республик.

²⁸ Схожая ситуация характеризовала другие городские поселения республик, где была сконцентрирована значительная часть русского населения (от 58–59 % в Киргизии и Казахстане до 94,5 % в Туркмении). При этом доля городского населения среди титульных этносов республик составляла от 11 % в Киргизии до 26 % в Туркмении. Однако в последующем, и особенно в постсоветское время, ускорился процесс втягивания республиканских столиц и других городов в

Казахстанская и Восточно-Казахстанская области, а также столицы Казахстана и Киргизии рассмотрены как части внутренней периферии русской ГЭКС с явным доминированием русской культуры.

³² С помощью рис. 3 можно также проследить динамику доли русского населения и титульных народов между переписями 1959 и 1970 гг. в соответствии с выделенными выше компонентами территориальной структуры Казахстанско-Среднеазиатского региона.

³³ В целом с 1959 по 1970 гг. численность населения региона исследования увеличилась с 23,0 до 32,8 млн чел., т. е. на 42,6 %, при этом численность русских увеличилась с 6,2 до 8,5 млн чел., т. е. на 36,9 %. Основной миграционный приток русского населения в Казахстанско-Среднеазиатский регион в советский период пришёлся на 1950-е гг., что было связано с освоением целинных земель. Но по сути, первоцелинники составили последний отряд русской миграции в Казахстан [11], и 1960-е гг. стали переломными в динамике этнодемографических процессов в регионе исследования.

³⁴ Между переписями 1959 и 1970 гг. рост численности русского населения начал запаздывать на фоне общей динамики населения региона, и его доля в этот период уменьшилась с 27 до 25,9 %, т. е. на 1,1 %. Наиболее значительное уменьшение доли русских произошло в Туркмении (на 2,8 %) и Таджикистане (на 1,4 %). В Узбекистане и Киргизии доля русских уменьшилась на 1 %. При этом Казахстан оказался единственной республикой региона, где пока сохранялся рост доли русского населения, правда составивший всего 0,1 %. Как отмечают демографы, миграционный приток русских в Казахстан почти прекратился в начале 1960-х гг., а с середины этого десятилетия уже обозначился отток русского населения [11].

³⁵ Рождаемость, и как следствие, естественный прирост коренных жителей Казахстанско-Среднеазиатского региона в этот период были заметно выше, чем у русского населения, что в условиях резкого сокращения миграционного притока русских привело к росту доли коренного населения. По росту доли титульного населения между переписями 1959 и 1970 гг. лидерство принадлежало опять же Туркмении (увеличение на 4,7 %). В остальных республиках рост доли титульных народов различался не очень значительно: в Киргизии — на 3,3 %, в Таджикистане — на 3,1 %, в Узбекистане — на 2,5 %, в Казахстане — на 2,4 %.

³⁶ Как видно на рис. 3, во всех столицах республик Казахстанско-Среднеазиатского региона (за исключением столицы Киргизии) рост доли титульных народов и сокращение доли русского населения происходили более быстрыми темпами, чем в целом по республикам. То есть уже в 1960-е гг. обозначился процесс по постепенному уменьшению в столицах республик региона влияния Русской ГЭКС и росту влияния национальных ГЭКС.

³⁷ Рост доли русского населения между 1959 и 1970 гг. отмечался только в ряде областей Казахстана, хотя там же в большинстве случаев росла и доля казахов. Заметный приток русского населения и уменьшение доли казахов наблюдался в Гурьевской и Кызыл-Ординской областях (слабо выраженное этническое ядро Казахской ГЭКС), в несколько меньшей степени — в

Карагандинской и Павлодарской областях (наложение периферий русской и Казахской ГЭКС с доминантой русской культуры). С другой стороны, обозначилась тенденция к нарастанию полиэтничности населения наиболее «русских» Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей, начинающих переход от внутренней периферии Русской ГЭКС к её внешней периферии, хотя пока ещё с явным доминированием русской культуры (рис. 4).

38

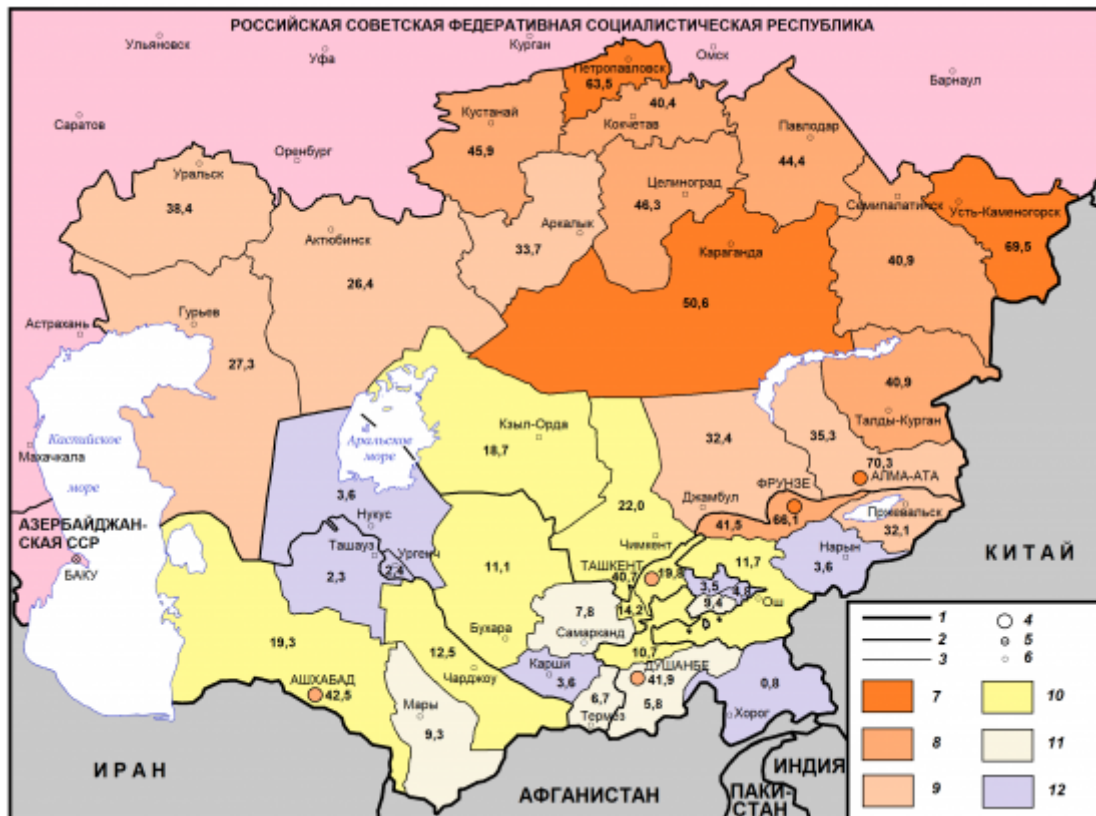

Рис. 4. Доля русских по итогам переписи населения 1970 г. (составлено автором) Границы на 1970 г.: 1 — государств, 2 — республик СССР, 3 — областей и АССР; 4 — столицы Казахстана и республик Средней Азии; 5 — столицы других республик СССР; 6 — прочие города; доля русского населения, %: 7 — 50 и более, 8 — от 40 до 50, 9 — от 25 до 40, 10 — от 10 до 25, 11 — от 5 до 10, 12 — менее 5.

39 К 1970 г. в Казахстане обозначилась третья область, где доля русских превзошла половину населения — Карагандинская, что позволило отнести её уже к внутренней периферии Русской ГЭКС. Тем не менее, как было отмечено выше, рост доли русских уже не был повсеместным явлением на севере Казахстана. Так, в северной части республики была образована новая область, разорвавшая достаточно монолитный массив областей с явным доминированием русской культуры — Тургайская, где доля русского населения лишь незначительно превышала долю казахов.

40 В Узбекистане заметно выросла доля русских в Бухарской области (с уменьшением доли коренного населения) и крайне незначительно — в Ташкентской области. Некоторое время миграция русских в Узбекистан ещё продолжалась, что было связано с индустриализацией республики, а также восстановлением Ташкента после разрушительного землетрясения 1966 г. [12]. Тем не менее, и здесь произошёл перелом в этнодемографических процессах,

выражающийся в более высоких темпах роста титульного населения. Во всех остальных областях республик Средней Азии, входящих в состав ярко и средне выраженных ядер национальных ГЭКС, происходил достаточно быстрый рост доли титульных народов и соответствующее сокращение доли русского населения (рис. 5).

41

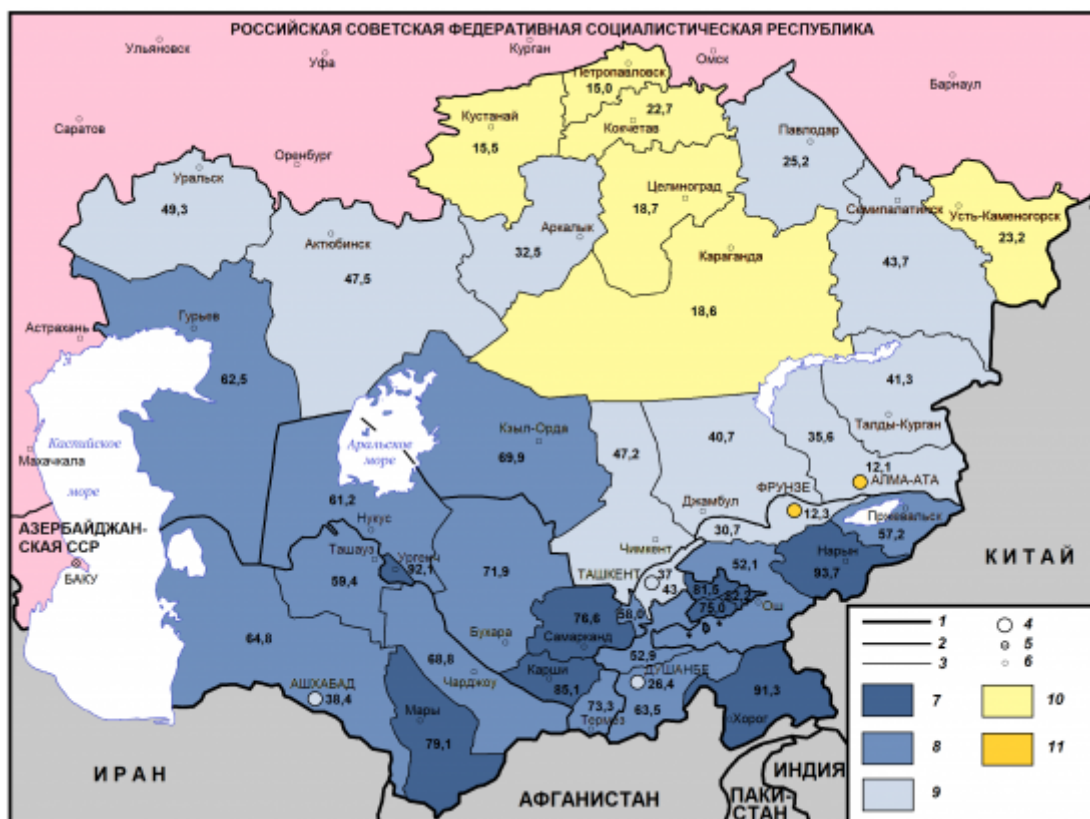

Рис. 5. Доля титульного населения союзных республик по итогам переписи населения 1970 г. (в Каракалпакской АССР — в сумме узбеков и каракалпаков)(составлено автором)
Границы на 1970 г.: 1 — государств, 2 — республик СССР, 3 — областей и АССР; 4 — столицы Казахстана и республик Средней Азии; 5 — столицы других республик СССР; 6 — прочие города; доля титульного населения, %: 7 — 75 и более, 8 — от 50 до 75, 9 — от 25 до 50, 10 — от 15 до 25, 11 — менее 15.

42

Другими словами, происходило укрепление этнических ядер национальных ГЭКС республик Средней Азии, в первую очередь, за счёт более высокого естественного прироста местного населения на фоне сокращения миграционного притока русского населения. Лишь Казахстан в этом плане пока несколько уступал республикам Средней Азии, этническое ядро национальной ГЭКС которого оставалось слабо выраженным. Но и здесь нужно отметить разрастание этнической ядерной зоны за счёт включения в неё областей юго-восточной части республики (Алма-Атинской и новообразованной Талды-Курганской).

43

В целом же к 1970 г. этнические ядра национальных ГЭКС яркой и средней выраженности охватывали почти всю территорию республик Средней Азии. Исключение составляли столицы республик, а также прилегающие к столицам области Узбекистана и Киргизии. Но оставались слабо выраженными этнические ядра Каракалпакской и Казахской ГЭКС. В Каракалпакской АССР сохранялось равновесие каракалпаков и узбеков (примерно по 30 %). В

Казахстане, несмотря на сильное сокращение доли казахов на западе республики, в Гурьевской области, последняя сохранила своё место в этнической ядерной зоне. Причём слабо выраженное этническое ядро Казахской ГЭКС, включающее южные области Казахстана, протянулась на востоке до Китая.

⁴⁴ **Выводы.** Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала максимальную долю русского населения в пределах Казахстанско-Среднеазиатского региона — 27 %. При этом русские составляли большинство в Казахстане (42,7 % при 30,0 % титульного населения). Второе место по доле русских занимала Киргизия (30,2 % при 40,5 % титульного населения). В остальных республиках был более заметный перевес титульных народов — 62,2 % при 13,5 % русских в Узбекистане, 60,9 % при 17,3 % русских в Туркмении, 53,1 % при 13,3 % русских в Таджикистане.

⁴⁵ Повышенная полиэтничность населения региона в 1959 г. рассматривалась как положительный момент с точки зрения разработки методики выделения основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства Казахстана и Средней Азии, т.к. позволяла оперировать максимальным разнообразием структурных элементов этнокультурного пространства. Данная методика опирается на разработанные в отечественной культурной географии концепции геоэтнокультурных систем (ГЭКС), этноконтактных зон, а также общегеографическую модель «центр-периферия».

⁴⁶ Промежуточным результатом исследования стало выделение в Казахстанско-Среднеазиатском регионе компонентов территориальной структуры Русской и национальных ГЭКС. Соединение их в интегральной схеме территориальной структуры этнокультурного пространства региона позволило выделить следующие компоненты: ядра национальных ГЭКС (ярко, средне и слабо выраженные); ярко выраженная этноконтактная зона, образованная наложением периферий Русской и национальных ГЭКС, но с доминантой русской культуры; внутренняя периферия Русской ГЭКС с явным доминированием русской культуры.

⁴⁷ В Таджикистане, Туркмении и Узбекистане ярко и средне выраженные этнические ядра национальных ГЭКС охватывали почти всю территорию республик, за исключением столиц, а также Каракалпакской АССР в Узбекистане. Одновременно большая часть этих территорий относилась к социокультурному полю Русской ГЭКС (с долей русских менее 25 %). Столицы республик, будучи социально-культурными центрами национальных ГЭКС, одновременно рассматривались и как часть периферии Русской ГЭКС, причём с доминантой русской культуры.

⁴⁸ По иному выглядела структура этнокультурного пространства Каракалпакской АССР, Киргизии и Казахстана. Каракалпакская ГЭКС характеризовалась слабо выраженным этническим ядром (доля каракалпаков составляла 30,6 %, и лишь незначительно превышала долю узбеков). В Киргизии и Казахстане слабо выраженные этнические ядра национальных ГЭКС охватывали южные части республик, а северные территории (четыре пятых областей Казахстана и треть территории Киргизии) представляли собой ярко выраженную этноконтактную зону, образованную наложением периферий Русской и

национальных ГЭКС с доминантой русской культуры. В столицах Киргизии и Казахстана, а также в Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях доля русских превышала половину населения, что позволило отнести их к внутренней периферии Русской ГЭКС с явным доминированием русской культуры.

⁴⁹ В период между переписями 1959 и 1970 гг. произошли лишь небольшие изменения в территориальной структуре этнокультурного пространства Казахстанско-Среднеазиатского региона, связанные с уменьшением доли русских на 1 %, а также повышением доли титульных народов республик (в среднем на 3 %). В этот период произошло укрепление этнических ядер национальных ГЭКС республик Средней Азии. Но остались слабо выраженными этнические ядра Каракалпакской и Казахской ГЭКС. В Казахстане, где, в отличие от республик Средней Азии, доля русских за это время изменилась незначительно (рост на 0,1 %), произошли некоторые изменения в этнической ядерной зоне. Несмотря на уменьшение доли казахов в некоторых областях запада и севера республики, слабо выраженное этническое ядро национальной ГЭКС, охватывающее юг Казахстана, протянулась на востоке до границы с Китаем.

Примечания:

1. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 23.11.2019); Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 23.11.2019); Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 23.11.2019); 4. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население республик СССР по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 23.11.2019); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения республик СССР по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 23.11.2019).

Библиография:

1. Герасименко Т. И., Родоман Б. Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 51–59.
2. Герасименко Т. И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 152–161.
3. Горохов С. А. Трансформация цивилизационного и конфессионального пространства мира в XX — начале XXI в. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 6. С. 107–116.
4. Дирин Д. А. Геокультурное пространство: понятие, структура, основные свойства и факторы дифференциации // География и природопользование Сибири. 2015. № 19. С. 45–56.
5. Дирин Д. А. Концепт «геокультурное пространство» в общественной географии // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских

географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 146–160.

6. Дружинин А. Г. Подходы к делимитации и структурированию Евразии // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сборник научных статей. 2016. С. 228–234.

7. Дружинин А. Г., Суций С. Я. География русской культуры: подходы к исследованию // Известия РГО. 1993. Т. 125. № 6. С. 27–36.

8. Дружинин А. Г. Теоретические основы географии культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 114 с.

9. Манаков А. Г. Трансформация этнического пространства постсоветских стран: основные тренды на региональном уровне // Проблемы регионального развития в начале XXI века: Материалы международной научной конференции / под ред. Г. М. Федорова, Л. А. Жиндарева, А. Г. Дружинина, Т. Пальмовского. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 61–71.

10. Манаков А. Г. Этнокультурное пространство России: структура и геодинамика с XVIII века. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 208 с.

11. Савин И. С. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. 2010. № 8 (316). С. 81–88.

12. Салиев А. С., Федорко В. Н. Русская культура в Республике Узбекистан: общественно-географический анализ // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред. А. Г. Дружинина и В. Н. Стрелецкого; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. С. 398–432.

13. Сафронов С. Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 138–153.

14. Сафронов С. Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 87–100.

15. Стрелецкий В. Н. Россия в этнокультурном измерении: факторы регионализации и пространственные структуры // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. М., 2011. С. 146–176.

16. Стрелецкий В. Н. Этноконфессиональный облик России: унаследованные пространственные структуры и сдвиги в конце XX — начале XXI веков // География мирового развития: Сборник научных трудов. Сер. «География мирового развития» / под ред. Л. М. Синцера. М., 2010. С. 442–459.

17. Суций С. Я., Дружинин А. Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.

18. Manakov A. G. Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses // Geography and Natural Resources. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 106–114.
19. Streletsky V. N. Ethnic, confessional and cultural patterns of regionalism in the post-soviet Russia // Hungarian Geographical Bulletin. 2017. T. 66. No. 3. P. 219–233.

Territorial structure of the ethnocultural space of Kazakhstan and Central Asia based on the results of population censuses of 1959 and 1970

Andrei Manakov

Pskov State University

Russian Federation, Pskov

Abstract

The relevance of the study is associated with insufficient knowledge of the processes of ethnic transformation in the republics of the former Soviet Union in the domestic geography, both in the post-Soviet time and in the Soviet period. The aim of the study is to develop a methodology for identifying the main components of the ethnocultural space of Kazakhstan and Central Asia based on the results of the All-Union population censuses of 1959 and 1970. The methodology is based on the concepts of geoethnocultural systems, ethnocontact zones and the general center-periphery model developed in Russian cultural geography. This technique can be applied to other regions of the post-Soviet space.

As a result, in 1959, the following main components of the territorial structure of the ethnocultural space were identified in the research region: 1) ethnic cores of national geoethnocultural systems of strong and medium degree (most of the territories of the Central Asian republics, except for Kyrgyzstan and the Karakalpak Autonomous Soviet Socialist Republic); 2) weakly expressed ethnic cores of national geoethnocultural systems (southern parts of Kazakhstan and Kyrgyzstan, Karakalpak Autonomous Soviet Socialist Republic); 3) a pronounced ethnocontact zone, formed by the imposition of the periphery of the Russian and national geoethnocultural systems, with a dominant Russian culture (north and east of Kazakhstan, northern Kyrgyzstan, capitals of Uzbekistan, Turkmenistan and Tajikistan); 3) the inner periphery of the Russian geoethnocultural system with a clear dominance of Russian culture (northern and eastern marginal regions of Kazakhstan, the capitals of Kyrgyzstan and Kazakhstan). By 1970, the share of the titular peoples of the republics grew by about 3 %, which contributed to the strengthening of the ethnic cores of national geoethnocultural systems.

Keywords: geoethnocultural system, ethnic core, ethnocontact zones, center, periphery, share of Russians, titular peoples

Publication date: 15.05.2020

Citation link:

Manakov A. Territorial structure of the ethnocultural space of Kazakhstan and Central Asia based on the results of population censuses of 1959 and 1970 // Pskov Journal of Regional Studies – 2020. – Issue 1 (41) C. 51-66 [Electronic resource]. URL:

<https://prj.pskgu.ru/S221979310008534-0-1> (circulation date: 04.05.2024). DOI:
10.37490/S221979310008534-0

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 04.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/region/s221979310008534-0-1> Все права защищены.